

Су Вану снова приснился тот самый сон.

Он расспросил всех в округе книжного магазина, но люди лишь качали головами: кошек с таким глубоким, чистым угольным окрасом никто никогда здесь не видел. Соседи знали друг друга в лицо, и ни у кого в доме питомцев не водилось. Похоже, приبلудный кот пришёл откуда-то издалека.

Сначала Су Ван думал отпустить его, надеясь, что тот сам отыщет дорогу к хозяевам, но зверь упрямо шёл следом шаг в шаг, даже не думая отставать.

Делать было нечего, и Су Ван снова взял его на руки.

Кот, почувствовав, что человек наконец сдался и прижал его к себе, довольно трубой поднял хвост. В его глубоких лазурных глазах промелькнуло нечто, очень похожее на торжество.

Впрочем, триумф длился недолго — ровно до тех пор, пока перед ними не выросла вывеска ветеринарной клиники.

— Добрый день! Чем могу помочь? — девушка на ресепшене, до этого увлечённо игравшая в телефоне, подняла голову на звук шагов. При виде Су Вана в её глазах вспыхнул искренний восторг. Она торопливо отложила мобильник и расплылась в приветливой улыбке.

Су Ван вежливо кивнул:

— Я бы хотел его кастрировать.

Он приподнял притихшего черныша, наглядно демонстрируя пушистого пациента.

Раз уж этот бродяжка так упорно навязывался в компаньоны, Су Ван был не против оставить его себе. Вот только в общежитии держать животных строго запрещалось. Придётся на время пристроить его у кого-нибудь из знакомых, а уже после выпуска, когда удастся съехать на съёмную квартиру, забрать к себе.

Но прежде следовало решить одну деликатную проблему. Су Ван справедливо рассудил, что коту жизненно необходима операция: животное, судя по всему, находилось в самом разгаре гона.

Стоило вспомнить, как отчаянно этот хитрый зверь ластился к нему в книжной лавке и с каким томным видом принимал ласку от Хэ Фэйфэй у библиотеки, как у Су Вана отпадали последние сомнения. Два столь бурных приступа влечения за какие-то пару дней — тут явно требовалось хирургическое вмешательство. Для блага самого же питомца.

Услышав роковое слово «кастрация», кот мгновенно превратился в ошетилившийся шипящий шар. На его мордочке отразилось совершенно человеческое изумление, которое тут же сменилось жгучей обидой и яростью. Кот подобрался, напряг лапы и попытался сигануть на пол.

Су Ван мягко, но крепко прижал беглеца к груди:

— Тише-тише, не брыкайся. Избавим тебя от гормонов, и жизнь сразу заиграет новыми красками. Больше никакой весенней хандры.

Нова отчаянно забил лапами, тщетно пытаясь вырваться. Когда Су Ван хладнокровно принялся диктовать данные для карты пациента, кота охватил первобытный ужас. Он заизвивался всем телом, когтями цепляясь за чужую куртку.

— Ох, судя по всему, ваш питомец категорически против хирургического вмешательства, — раздался за спиной бархатный, глубокий мужской голос. Китайский собеседника звучал плавно, как оперный речитатив, хоть в произношении и угадывался едва заметный иностранный акцент.

Су Ван обернулся. В холл неторопливо вошёл высокий, безупречно сложенный мужчина. Каждое его движение дышало врождённым изяществом.

Строгий, идеально подогнанный по фигуре чёрный костюм подчеркивал его статность. Резкие, скульптурные черты лица выдавали благородное европейское происхождение, а бледность кожи контрастировала с бездонными, антрацитово-чёрными глазами. В его взгляде крылось нечто порочное, тёмное и пугающе притягательное — из тех бездн, что манят к себе вопреки здравому смыслу.

Су Ван сам не понял, почему его взгляд скользнул за спину незнакомца. Там, разумеется, ничего не было, но интуиция упорно подсказывала: за этими широкими плечами должны вздыматься огромные, заслоняющие небо угольно-чёрные крылья.

Нова при виде новоприбывшего взбесился окончательно. Шерсть у него встала дыбом от ушей до кончика хвоста. Он выгнул спину и разразился яростным, шипящим воем, словно встретил злейшего врага.

Мужчина с мягкой улыбкой понаблюдав за этой сценой, после чего с напускным сочувствием обратился к Су Вану:

— Надо же, какой суровый характер. Хотите, я попробую его успокоить? У одного моего близкого друга тоже есть кот, так что я немного умею обращаться со строптивыми питомцами.

Речь незнакомца по-прежнему текла певуче и размеренно. Обычный человек с такой манерой говорить показался бы нелепым, но глубокий тембр мужчины, его безукоризненная вежливость и вкрадчивые манеры сглаживали всё впечатление, превращая странность в изысканный шарм.

— Благодарю, не стоит, — Су Ван покачал головой и слегка нахмурился.

То, что кошачьи ненавидят ветеринаров и всё, что связано с операциями, было делом житейским. Смущало другое.

Су Ван взгляделся в лицо чужака. В его бездонном взгляде и притворно сочувственной складке у губ сквозило лицемерие. Парень сразу понял: этот холёный господин вовсе не сопереживал. Он откровенно, злорадно глумился. И смеялся он не над неловкостью Су Вана, пытающегося удержать брыкающийся комок ярости, а над самой участью, уготованной несчастному зверю.

"Злорадствовать над кастрацией беззащитного кота... У этого господина в дорогом костюме явно не все дома" — мысленно констатировал он.

Девушка за стойкой, окончательно потеряв голову от присутствия сразу двух сногшибательных красавцев, восторженно захлопала ресницами. Торопливо сунув Су Вану бланк согласия, она выпорхнула из-за ресепшена навстречу незнакомцу:

— Добро пожаловать! Чем я могу вам помочь?

Мужчина лишь тихо, вкрадчиво рассмеялся, отчего щёки девушки мгновенно вспыхнули густым румянцем.

— О нет, пустяки. Мне просто показалось, что этот угольный сорванец безумно похож на кота моего приятеля, который недавно сбежал из дома. Вот я и заглянул из любопытства. Однако, судя по всему, обознался, — мужчина перевёл взгляд на беснующегося Нову и притворно вздохнул. — Тот беглец был куда смирнее, а этот малыш... чересчур темпераментный.

«Темпераментный» — это ещё мягко сказано. Кот так яростно шипел и плевался, готовый вцепиться незнакомцу прямо в лицо, будто встретил смертельного врага.

— Ах, вот оно что... — пролепетала администратор, смущённо опуская глаза. От избытка чувств она не заметила, как сузились зрачки мужчины, когда он жадно втянул носом воздух, смакуя волны её девичьего восторга и смущения.

Видя, что кот заходится в настоящей истерике и едва не разносит приёмную, Су Ван рассудил, что операцию придётся отложить. Он извинился перед администратором и поспешил покинуть клинику.

Как только за ними закрылась дверь, Ланс проводил Су Вана долгим, оценивающим взглядом. Его губы тронула тонкая усмешка.

Теперь ему стало ясно, почему Нова прицепился к этому смертному.

Вокруг юноши не ощущалось ни единого отзвука эмоций. Полнейший вакуум. Даже когда тот хмурился, его аура не окрасилась ни в один из привычных оттенков раздражения или тревоги. Для простого человека его ментальный панцирь был противоестественно, пугающе прочным.

Неудивительно, что чары высшего суккуба разбились о такую ментальную броню. Нова терпеть не мог поражений, и его упрямое нежелание отступить теперь выглядело вполне логичным.

Любопытно, сумеет ли этот суккуб пробить столь монолитную защиту?

Ланс повернулся к расплывшейся в блаженной улыбке девушке, которая до сих пор бездумно излучала волны девичьей влюблённости и глупого обожания. Одарив её на прощание чарующей улыбкой, он неторопливо шагнул за порог.

Мир людей определённо превосходил все его ожидания. Какое чудесное место! Эти хрупкие, наивные создания способны вспыхивать ярчайшими чувствами из-за пустяков, из-за мимолётного взгляда на незнакомца. Они куда забавнее и приятнее унылых, скованных вечной мерзлотой тварей Бездны. Годы, потраченные на подготовку побега сквозь пространственную расщелину, окупились сполна.

В конце концов Су Ван договорился с приятелем, жившим в городе S, временно приютить зверя. Напоследок он счёл долгом честно предупредить временного опекуна: кот не кастрирован и сейчас переживает гормональный бум. Если начнёт ластиться и тереться о ноги — никаких поблажек, лучше сразу закрывать его в другой комнате, поскольку сексуальные предпочтения этого подлеца, похоже, выходят далеко за рамки его биологического вида.

Великий суккуб Нова, вынужденно слушавший эти наставления в облике несчастного кота, мог лишь безмолвно скрежетать зубами от унижения.

Пристроив Нову, Су Ван глянул на часы — стрелки приближались к полудню. Он решил пообедать в небольшом ресторанчике неподалёку, а заодно списался с Гу И и захватил порцию лапши на вынос для соседа по комнате.

Когда он отворил дверь общежития, Гу И с ожесточением колотил по клавиатуре, увлечённо переругиваясь в чате с очередным сетевым троллем.

— Хрен с ним, что ты флешнул прямо в текстуру стены! Но когда враги уже умотали так, что сверканье пяток простыло, какого дьявола ты летишь под их башню сливаться?! Разок сдохнуть мало, надо было повторить? Ты что, курьер на полставки? Давай я тебя в службу

доставки укомплектую, у них как раз нехватка кадров! Слить по четыре флага в минуту — тут любой гуру продуктивности от зависти лопнет!

Сквозь наушники донёлся какой-то невнятный, но явно яростный ответ оппонента. Лао Гу издевательски хмыкнул и выдал очередную тираду:

— Да, утырок, я именно тебе это говорю! Дохнуть каждые пятнадцать секунд — это талант иметь надо! Я сколько в IS играю, такой непрерывной траурной музыки от системных сообщений ещё не слышал. Твои сливы уже на полноценную похоронную симфонию тянут. Такой чёткий, ритмичный стук крышки гроба... Ты что, с детства на барабанах играешь?

Гу И продолжал самозабвенно костерить незадачливого союзника. Су Ван не стал вслушиваться в этот поток геймерского фольклора. Он устроился за своим столом, включил ноутбук и открыл сохранённый на рабочем столе эскиз.

На чёрном фоне, низко склонив голову, замер темный ангел с раскинутыми угольными крыльями. С его тонких, изящных пальцев медленно стекали алые капли крови.

Су Ван долго, не отрываясь, всматривался в проработанные детали рисунка. Наконец он закрыл холст и загрузил на свою страницу в соцсети законченную на днях иллюстрацию с инкубом.

Поскольку предыдущая публикация была совсем недавно, свежий арт мгновенно привлёк внимание подписчиков. В комментариях быстро набежали первые восторженные отзывы — сплошные вздохи, смайлики с сердечками и бесконечные комплименты изяществу линий. Кто-то из фанатов уже вовсю строил теории, связывая новый образ с персонажами из прошлых серий его работ.

Су Ван выбрал пару наиболее любопытных вопросов, коротко ответил на них и, посчитав долг вежливости перед аудиторией выполненным, закрыл вкладку, перейдя к личным сообщениям и рабочей почте.

Входящие ломились от предложений. Накопилось не меньше сотни писем с заказами. Первым делом парень безжалостно отсеял сообщения от излишне восторженных фанатов, искавших лишь повод познакомиться и признаться в любви, а оставшиеся деловые запросы рассортировал в рабочую таблицу по стоимости и стилистическим требованиям.

Напротив подходящих вариантов он ставил галочки, сверяя дедлайны и бюджет. Су Ван давно не испытывал недостатка в заказах, а потому никогда не вступал в долгие, изнурительные торги с заказчиками: если предложенные условия и сроки его устраивали, он просто брал проект в работу.

Гу И, наконец покончивший с нерадивым напарником, стянул наушники и краем глаза покосился на соседа:

— Что, за новые заказы принимаешься?

Он прекрасно знал, что Су Ван обеспечивает себя сам, подрабатывая иллюстратором в свободное от учёбы время, и пользуется немалым авторитетом в художественной среде. Из деликатности Лао Гу никогда не расспрашивал о гонорарах и деталях сделок, ограничиваясь парой дружеских дежурных фраз.

— Да, пора возвращаться к делам, — отозвался Су Ван. Последние недели выдались относительно спокойными, но он понимал, что затягивать с отдыхом нельзя. Рисование для души и коммерческие проекты требовали разного настроения, а творческую форму и беглость руки нужно было поддерживать постоянно.

К тому же выпускной маячил на горизонте. Работать по специальности Су Ван не планировал, решив полностью посвятить себя коммерческой графике. Из-за этого в его сегодняшнем списке коммерческие заказы от крупных игровых студий и издательств занимали львиную долю.

Получив лаконичный ответ, Гу И быстро потерял интерес к теме. Он никогда не завидовал чужим успехам и заработкам соседа. Сам он особым честолюбием не отличался, но твёрдо знал: диплом престижного Университета S в любом случае обеспечит ему непьющее место в приличной конторе. Великих амбиций Лао Гу не питал — лишь бы хватало на кусок хлеба с маслом да на мелкие развлечения по выходным.

Закончив сортировку заказов, Су Ван захлопнул крышку ноутбука и принялся складывать учебники для дневных лекций.

На экране лежавшего рядом смартфона вспыхнуло уведомление. В чате появилось сообщение от сестры.

[Су Жань: Братик, наши следующие соревнования пройдут в городе S! Двадцать восьмого числа, в три часа дня. Ты будешь свободен?]

Су Ван сверился с расписанием. Это был четверг, и после полудня у него не намечалось никаких занятий.

Он быстро набрал ответ:

[Буду свободен. Ты одна едешь или с родителями?]

[Одна. Братик, обязательно встретить меня на вокзале, договорились?]

[Хорошо. Будь осторожнее в дороге.]

****[Знаю-знаю! Ты лучший брат на свете! □□]****

Пробежав глазами смайлики, Су Ван отложил телефон, оставив бурное излияние сестринских чувств без ответа.

— Послушай, Су Ван, — вдруг подал голос Гу И, оторвавшись от телефона. — Помнишь, мы недавно ходили на выставку клуба изобразительного искусства? Ты тогда ещё долго беседовал с автором той странной картины.

— Помню, — кивнул он. Су Ван прекрасно помнил тот случай: художник после их разговора прямо посреди дня снял своё полотно со стенда, из-за чего организаторам пришлось досрочно закрыть галерею.

— Так вот, его работу отправили на крупный конкурс в город М, и она взяла главный приз! Линь Шэн — ну, тот самый парень-живописец — уверяет, будто награда — это целиком твоя заслуга. Говорит, без твоих советов ничего бы не вышло. Очень хочет выказать благодарность и зовёт тебя поужинать. Ну что, пойдёшь?

— При чём тут я? — искренне удивился Су Ван.

— Он божится, что именно твоё мимолётное замечание натолкнуло его на гениальную мысль. Он добавил всего пару штрихов, но они полностью преобразили полотно. Профессора в городе М от картины просто в восторге. Так что, соглашаться?

Су Ван задумался. Таинственная работа Линь Шэна действительно зацепила его воображение. И даже если слова о его «решающем вкладе» были явным преувеличением, сама возможность побеседовать со столь талантливым коллегой казалась заманчивой.

— Хорошо, давай встретимся, — согласился Су Ван.

— Отлично! Сейчас так ему и отпишу, — воодушевился Лао Гу, усердно застучав по экрану.

Возможно, виной тому были дневные воспоминания о загадочной картине, но этой ночью Су Вану снова явился тот самый сон.

Вот только на этот раз видение оказалось совсем другим. Станным и пугающим.

<http://bllate.org/book/18324/1756600>